

—

Когда Се Хэю спросил об этом, Юй Вэнь тут же замер.

Был ли он действительно пьян или притворялся?

И то и другое было правдой одновременно. Он не был таким рациональным или собранным, как обычно, чувствовал себя ошеломленным и затуманенным, но он был очень ясен в том, что он делал.

Да, он сделал это намеренно... Честность – прекрасная человеческая добродетель. Он крепко зажмурился и признал это. Как только он признал бы это, он смог бы убежать. В конце концов, дверь была прямо за ним... Юй Вэнь бормотал себе под нос, постоянно пытаясь набраться храбрости.

В коридоре повисла тишина и неловкость.

Только он собрался заговорить, как Се Хэю, не дожидаясь его ответа, внезапно поднял подбородок и прижался влажными губами к его губам.

Они только что поцеловались, и губы Се Хэю были мягкими, как хлопок, с влажностью, которая могла быть слюной или дыханием. В этом медленном движении Юй Вэнь нашел ритм, его глаза были слегка приоткрыты, и сквозь тень ресниц он увидел лицо Се Хэю вблизи.

Сегодня учитель Се снова оделся как крутой парень, с темной серьгой в мочке левого уха, что было весьма красиво.

Юй Вэнь вспомнил их первую встречу на автобусной остановке.

В тот день шел дождь, и воздух был влажным. Крутой парень, ожидавший автобус, протянул ему зонтик. В тот момент Юй Вэнь подумал: «У этого парня есть стиль, и он хороший человек».

Труднее всего отплатить за услугу, оказанную безвозмездно, и труднее всего отказать хорошему человеку.

Если вы когда-нибудь подведете хорошего человека, чувство вины укоренится и будет преследовать вас всю оставшуюся жизнь, словно непреодолимое бремя.

Жизненная философия Юй Вэня заключалась в том, чтобы всегда возвращать то, что он

получал. Если кто-то давал ему что-то, он возвращал в десятикратном размере.

До сих пор Юй Вэнь следил за каждым человеком, который хорошо к нему относился, и по-разному отвечал ему тем же. Для Се Цзямао все было просто — усердно работать, зарабатывать деньги, стать популярным и помочь боссу осуществить его мечту попасть в список Fortune 500. Для Чу Ханя все было также просто — следить за ним и Фэн Чэнчжоу, всегда держа наготове маленькую лопату, готовый похоронить президента Фэна, если Чу Хань расстроится. Си Су и И Мин... они все были в этой отрасли, так что всегда будет возможность отплатить за услугу позже.

Но Се Хэю был другим.

Учитель Се был другим.

Он не был в том же кругу, не нуждался в ресурсах Юй Вэня, происходил из хорошей семьи и не должен был беспокоиться о своем будущем. Даже его зарплата не была под контролем Юй Вэня, и не было даже должности для выдачи бонусов...

Долг учителю Се было невероятно трудно вернуть.

А если к этому долгу добавить чувства... все кончено. Юй Вэнь чувствовал, что он будет должен учителю Се всю жизнь.

Пока эти разрозненные мысли проносились в его голове, Юй Вэнь внезапно почувствовал, что учитель Се сделал шаг вперед, сжимая его, оставляя все меньше и меньше места для движения, и даже воздух казался более разреженным. Он резко очнулся и схватил Се Хэю за руку.

Поцелуй длился слишком долго.

Когда Се Хэю наконец отпустил его, Юй Вэнь почувствовал, как его губы онемели, а голова закружилась, даже сильнее, чем от пьянства, как будто ему не хватало кислорода.

Юй Вэнь едва мог стоять прямо.

Он хотел зарыться головой в грудь Се Хэю и позволить Се Хэю поддерживать все его измученное тело, но это было бы неправильно. Ему все еще было что сказать.

Поэтому он прислонился затылком к стене, хватая ртом воздух, как рыба на грани смерти.

Се Хэю коснулся его щеки, его взгляд был темным и глубоким. Как раз когда он собирался опустить голову для третьего поцелуя, Юй Вэнь быстро отпрянул, нервно схватив запястье Се

Хэю.

Больше никаких поцелуев.

Еще один поцелуй, и его губы сломаются.

Се Хэю застыл на месте, а затем через мгновение медленно и нежно наклонился и успокаивающе поцеловал Юй Вэня в щеку.

Видя, что Юй Вэнь не сопротивляется, Се Хэю потерся о кончик его носа и легко поцеловал его, коснувшись родинки в уголке глаза.

Юй Вэнь стоял в оцепенении, наслаждаясь этим теплом.

«Юй Вэнь, ты действительно пьян или просто притворяешься?» — снова спросил Се Хэю.

Хм?

На мгновение, возможно, потому, что темные глаза Се Хэю были слишком напряжены, Юй Вэнь выпалил:

«Наполовину... наполовину пьян».

В тот момент, когда он это сказал, он пожалел об этом. Какого черта, Юй Вэнь? Почему ты такой нечестный...?

Се Хэю не выглядел сердитым. Он всегда был таким, давая Юй Вэню достаточно времени, чтобы приспособиться. Услышав его ответ, он просто слегка кивнул и сделал несколько шагов назад. Помимо его слегка хриплого голоса, он не был похож на того, кто только что целовался.

«Отдохни немного. Иди внутрь».

Се Хэю стоял в коридоре и наблюдал за ним, пока он не вошел в свою комнату.

Оказавшись внутри, Юй Вэнь пришел в себя: «Подождите? Как все так обернулось?!»

Он... он собирался предложить им начать отношения!

Успокоившись, Юй Вэнь в отчаянии шлепнул себя по губам — это было нечестно.

Эта пощечина причинила боль, и Юй Вэнь пошел в ванную, чтобы посмотреть в зеркало, и обнаружил, что кожа в уголке его рта лопнула.

Неудивительно, что это было больно.

Он рассеянно принял душ, затем лег на кровать. Он взял телефон и увидел несколько сообщений от Се Хэю.

Нервничая, он нажал кнопку, чтобы прочитать их.

[Не принимай душ слишком долго, будь осторожен, чтобы не упасть в обморок.]

[Напиши мне, когда закончишь.]

[Высуши волосы.]

...?

Вот и все?

Юй Вэнь потрогал свои еще влажные волосы, чувствуя себя немного виноватым, и пробормотал себе под нос: «Откуда он знает, что я не высушил волосы? Он что, тайно установил наблюдение? Может, он стоит у моей двери и подслушивает...»

Последняя догадка была абсурдной.

В обычной ситуации Юй Вэнь счёл бы это безумием, но сейчас это имело смысл.

Через две минуты Юй Вэнь открыл дверь и осторожно высунул голову, как настоящий детектив, быстро оглядевшись налево и направо.

Никого не было рядом...

Ой, подождите, там кто-то был.

Юй Вэнь медленно повернул голову и встретился взглядом с Си Су, который стоял на лестнице и выглядел совершенно потрясенным.

Юй Вэнь: «Что ты здесь делаешь?»

Си Су: «Я спустился вниз, чтобы набрать воды, и увидел, как ты... занимаешься каким-то перформансом».

Разумеется, под влиянием окружающих слова Си Су в последнее время становились все более и более изощренными.

Юй Вэнь неинтересно поджал губы. «Ну, иди и пей свою воду». С этими словами он собирался вернуться в свою комнату.

«Подожди секунду». Си Су почесал голову и спросил: «Ты в последнее время испытываешь сильное давление на работе? Если ты чувствуешь себя неловко, я могу сказать твоему менеджеру, чтобы он давал тебе меньше работы...»

Юй Вэнь долго молчал.

Затем он пробормотал что-то, что окончательно сбило Си Су с толку.

«Это мой менеджер. Зачем мне нужно, чтобы ты что-то говорил...»

Си Су: «?»

Он наблюдал, как Юй Вэнь закрыл дверь, и вздохнул про себя: «Работа действительно портит разум. Посмотри на этого коллегу — мы потеряли его».

—

Юй Вэнь высушил волосы и откинулся на кровать.

Он уставился на окно беседы WeChat.

Спустя долгое время он осторожно набрал несколько слов: [Хочешь встречаться...?]

Нет, слишком кокетливо.

Удалено.

Затем он напечатал: [На самом деле, я не был пьян...]

Не хорошо.

Просто сказать, что он не был пьян, было бы слишком неубедительно.

Как бы это выразить?

Ему нужно было сказать Се Хэю, почему он передумал, и выразить свои искренние чувства. В конце концов, когда учитель Се признался, он излил душу и сказал все. Юй Вэнь тоже должен был ясно выразить свои чувства...

С чего ему следует начать?

Юй Вэнь ворочался до середины ночи. В конце концов, алкоголь и сонливость одолели его, и он задремал, его телефон все еще лежал у подушки, раскинувшись во всех направлениях. К счастью, он был накрыт одеялом, поэтому не простудился.

На следующее утро он проснулся с легкой головной болью, но чувствовал себя морально отдохнувшим.

Сегодня у него была работа — снимать рекламные фотографии для «Лунной гавани». Се Хэю уже отправил ему сообщение рано утром, напомнив и предложив подвезти его. Юй Вэнь увидел сообщение, но не ответил.

В его окне разговора все еще были все мысли, которые мучили его с прошлой ночи. Что, если бы он ответил и случайно потерял эти искренние слова?

...Ладно, это были просто отговорки. Он был просто немного смущен.

Когда он спустился вниз, машина Се Хэю уже была припаркована у двери. Се прислонился к капоту, глядя в свой телефон.

Юй Вэнь улыбнулся и радостно спустился по ступенькам, чувствуя, что погода сегодня идеальная — небо голубое, а ветерок прохладный.

Се Хэю заметил движение. Как раз, когда он поднял глаза, заднее стекло опустилось, и Сяо Чжоу высунула голову, улыбнулась и поприветствовала его: «Доброе утро, учитель Юй».

Юй Вэнь замер у подножия лестницы.

Сяо Чжун последовал её примеру, с энтузиазмом заявив: «Учитель Юй, пора приступить к работе!»

У Юй Вэня в последнее время было не так много работы, и Се Хэю справлялся со всем в

одинокую, поэтому он дал двум помощникам полумесячный отпуск. Он совершенно забыл об их существовании.

Выражение лица Юй Вэня не изменилось, но он замер на мгновение, прежде чем двинуться вперед, выглядя живым, но чувствуя себя совершенно мертвым от смущения внутри.

Слава богу, что он сдержался раньше и не вел себя навязчиво с учителем Се.

...Слава богу, он не сказал того, чего не следовало.

Поездка была долгой, и Юй Вэнь изначально планировал поговорить с Се Хэю лично, но в присутствии Сяо Чжоу и Сяо Чжуна он почувствовал себя слишком смущенным.

Когда Се Хэю открыл пассажирскую дверь, Юй Вэнь, как раз перед тем, как сесть, схватился за дверь, колеблясь. Он взглянул на Се, и их руки соприкоснулись на двери. Не задумываясь, мизинец Юй Вэня зацепился за мизинец Се.

И тут его схватили за руку.

Се Хэю держал его руку, затем быстро отпустил. Момент был кратким, но кончики пальцев учителя Се дразняще коснулись ладони Юй Вэня.

На его обычно спокойном лице не отражалось никаких эмоций, и Юй Вэнь задумался, не придумал ли он все это.

Сев в машину, Юй Вэнь заколебался: мы что,... только что держались за руки?

С Сяо Чжуном и Сяо Чжоу рядом он не мог спросить. На полпути он не мог не обернуться и не спросить двух помощников: «Вы были довольны своим отпуском?»

Сяо Чжун весело рассмеялся: «Конечно, мы были! Но отпуск закончился, так что пора возвращаться к работе, помогать учителю Юй стать суперзнаменитым!»

«...Спасибо». Юй Вэнь вежливо ответил, затем с серьезным видом наклонился над пассажирским сиденьем. «Как насчет того, чтобы я дал вам еще полмесяца отпуска?»

На мгновение в машине воцарилась тишина.

Се Хэю взглянул на него из зеркала заднего вида, его губы слегка изогнулись в улыбке, но он быстро взял себя в руки.

Лицо учителя Се вернулось к обычному спокойствию.

«Я понимаю, учитель Юй», — торжественно сказала Сяо Чжоу. «Это проверка нашей преданности, верно? Не волнуйтесь, Сяо Чжоу не из тех, кто ленится! Вы можете мне доверять!»

Сяо Чжун согласился.

Юй Вэнь не смог до них достучаться. В конце концов, двое помощников даже подумали, что он собирается их уволить, их глаза наполнились слезами.

«Забудьте об этом», — вздохнул Юй Вэнь. «Компании повезло иметь таких сотрудников, как вы».

Не дав помощникам больше времени на отдых, Юй Вэнь едва ли произнес хоть слово за всю оставшуюся поездку. Он свернулся в кресле, время от времени поглядывая на пейзаж снаружи и украдкой поглядывая на Се Хэю.

Каждый раз, когда он бросал взгляд, учитель Се ловил его взгляд в зеркале заднего вида, и Юй Вэнь тут же начинал ерзать, притворяясь чрезвычайно занятым.

Выйдя из машины, Юй Вэнь встал перед Се Хэю. Сяо Чжун и Сяо Чжоу стояли по бокам от него, словно верные телохранители, не давая ему произнести ни слова.

«...Ты правда не пойдешь со мной?» После долгой паузы он наконец выдал из себя это единственное предложение.

Се Хэю ответил: «Скоро начнется. Я поговорю с режиссером Мяо о твоём расписании. Сяо Чжоу и Сяо Чжун пойдут с тобой».

Юй Вэнь колебался, не зная, что сказать. Через мгновение он добавил: «Тогда жди меня в машине. Я могу выйти во время перерыва. Я хочу тебе кое-что сказать...»

С этими словами он повернулся и направился в студию, а Сяо Чжун и Сяо Чжоу последовали за ним, словно гордые солдаты, полные энергии после отпуска, словно им вручали награду.

«Может, я не выйду...» На полпути Юй Вэнь внезапно побежал назад, его волосы были растрепаны ветром, глаза блестели. Он добавил Се Хэю: «У меня может не быть времени выйти, так что я, наверное, отправлю то, что хочу сказать, в текстовом сообщении».

Се Хэю не произнес ни слова, просто пристально посмотрел на него.

Не увидев ответа, Юй Вэнь не имел выбора, кроме как уйти. Как только он скрылся из виду, Се Хэю достал свой телефон и медленно набрал несколько слов в окне чата:

[Хочу поцеловать тебя...]

Нет, не так.

Удалено.

Стерев сообщение, он спрятал телефон в карман и потер виски.

—

Сегодня в студии было две VIP-персоны.

На журнальном столике у дивана в гостиной были разложены десятки фотографий. Помощник режиссера пытался выбрать подходящего актера на главную роль. После долгих раздумий он выбрал одну и передал ее человеку рядом с собой.

Фэн Чэнчжоу взглянул на него и сказал: «Нет, этот парень однажды подрался с пользователями сети, много ругался, у него очень грязная история. Он может вызвать скандал в любое время».

Помощник режиссёра выбрал другого, но Фэн Чэнчжоу снова покачал головой: «У этого есть уголовное дело за вождение в нетрезвом виде».

На другом диване Бянь Це просматривал огромное количество информации о мужчинах-знаменитостях. Компания раскопала почти каждый кусочек личной жизни этих артистов — все, что можно было найти в сети, было собрано в файлы.

Бянь Це просмотрел документы, отобрал те, которые были едва приемлемы, и передал их Фэн Чэнчжоу.

После инцидента с «императором кино Чжуаном» все крупные продюсерские компании стали более осторожными в выборе актеров. По крайней мере, любой, у кого была судимость, автоматически дисквалифицировался.

Фэн Чэнчжоу был еще более строгим — он фактически проверил всю историю их семьи. Если их прошлое не могло пройти ту же проверку, что и при подаче заявления на государственную службу, они бы не прошли и здесь отбор.

И Мин выглянула из дверного проема, нервно наблюдая за выражением лиц собравшихся внутри.

Юй Вэнь сразу же заметил ее и спросил: «Почему бы тебе не зайти?»

«Тсс...» И Мин сделала серьезный жест, призывая к тишине, и прошептала: «Я боюсь, что президент Фэн меня уволит...»

Услышав это, выражение лица Юй Вэня стало еще более сложным.

Будут ли они оба уволены?

Хотя скандал с императором кино Чжуаном не был их виной, они, безусловно, раздули пламя и даже выступили против него публично. Теперь режиссера заставили изменить главную роль...

«Второй учитель, вчера вечером я усвоил урок: от проблем не убежишь. Нужно смотреть им в лицо честно», — сказал Юй Вэнь, сохраняя невозмутимое выражение лица.

И Мин: «То есть ты имеешь в виду...?»

Юй Вэнь: «Давай пойдем и признаем свои ошибки».

И Мин задумалась. Он высказал верную мысль.

«Ты иди первым».

Юй Вэнь: «...»

Фэн Чэнчжоу спросил: «Есть ли у режиссёра Мяо дублер на главную роль?»

Помощник режиссера вздохнул: «Да, но игра дублера недостаточна. Режиссер Мяо все еще хочет кого-то с настоящим талантом, даже если он не выглядит соответствующим образом».

Глаз Фэн Чэнчжоу дернулся, и он продолжил листать файлы, краем глаза уловив две фигуры, крадущиеся вдоль стены.

Он поднял глаза и увидел, как Юй Вэнь и И Мин продвигаются вперед со скоростью полшага в секунду, прижимаясь к стене.

«Вам двоим... действительно нравится эта стена?» — спросил Фэн Чэнчжоу, озадаченный.

Пойманный на месте преступления, Юй Вэнь отказался от попыток скрыться. Он обменялся взглядом с И Мин, набираясь смелости, когда они подошли и встали перед тремя, приняв военные позы, готовые признаться.

Юй Вэнь: «Президент Фэн, последние несколько дней Сяо Юй не мог спать, размышляя о своих ошибках, постоянно беспокоясь о проблемах, которые я причинил...»

И Мин: «Мы ошибались».

Юй Вэнь: «Что касается дела с императором кино Чжуаном, то мой второй учитель и я были действительно беспечны и навлекли на вас неприятности...»

И Мин: «Нам очень жаль».

Юй Вэнь: «Мы надеемся, что вы дадите нам еще один шанс. Сяо Юй никогда не забудет эту ошибку и никогда больше ее не повторит...»

И Мин: «Пожалуйста, не увольняйте нас».

Когда Юй Вэнь собирался снова заговорить, Фэн Чэнчжоу быстро оборвал его: «Стой, стой, стой! Не говори больше ни слова; я боюсь тебя».

Бянь Це не мог не рассмеяться, глядя на их встревоженные выражения лиц. Свернув несколько листов бумаги, он слегка постучал по их головам. «Так вы знаете, что создали проблемы, да? Выбор нового ведущего актера — не главная проблема. Вы хоть представляете, сколько СМИ говорят о разногласиях на съемочной площадке из-за того, что вы двое выступили публично? К счастью, у президента Фэна есть деньги, чтобы все это скрыть».

Помощник режиссера улыбнулся им: «Замена главного актера — не ваша вина, проблема в его собственном проступке. Не принимайте это на свой счет. Подойдите и помогите мне выбрать кого-нибудь, кто сможет сыграть «Фу Миншэня».

Юй Вэнь: «Значит, нас не уволят?»

Фэн Чэнчжоу поднял бровь. «Ты драгоценное сокровище режиссёра Мяо. Кто посмеет тебя уволить?»

И Мин: «А как же я?»

Фэн Чэнчжоу: «Ты — еще одна зеница ока режиссёра Мяо».

Юй Вэнь был вне себя от радости и тут же захотел осыпать Фэн Чэнчжоу лестью, но молодой господин предупредил: «Если это больше трех слов, не говори».

Юй Вэнь: «...Большое вам спасибо».

Ровно три слова.

Поскольку съемки еще не начались, они вдвоем сели, чтобы помочь выбрать актеров. На самом деле, они были там только для того, чтобы заполнить места. И Мин полностью погрузилась в сочные сплетни, раскрытые в подробных файлах, забыв о текущей задаче.

Что касается Юй Вэня, его мысли были где-то далеко.

Он спросил помощника режиссера, когда начнутся съемки, и, узнав, что они могут начаться в любой момент, отказался от идеи выйти на улицу, чтобы найти Се Хэю.

Он открыл свой чат WeChat и продолжил редактировать и переписывать свое сообщение.

[Во-первых, я польщен, что ты ко мне относишься хорошо, учитель Се.

Я представляю, как моя реакция, когда ты признался, ранила твои чувства. Хочу прояснить: мне совсем не было противно; я просто был взволнован и не знал, как реагировать. Оглядываясь назад, даже если бы ты предложил мне начать встречаться в тот момент, я бы тебя не отверг. Может быть, я бы сбежал, а может быть, попросил бы несколько дней, чтобы все обдумать... но я бы тебя не отверг.

Потому что ты мне тоже нравишься.]

В машине.

Се Хэю закончил обсуждать расписание. Имея в запасе время, он сел на водительское сиденье, на мгновение тупо уставившись вдаль. Внезапно он что-то вспомнил и открыл бардачок, вытащив оттуда маленькую шляпу-лодочку из старой газеты.

Бумажная шляпа была аккуратно сложена и хорошо сохранилась. Юй Вэнь сделал ее, когда помогал ему красить офис компании, и оставил ее в машине.

Это было надежно спрятано, как и его чувства.

Се Хэю развернул шляпу-лодочку, а затем снова сложил ее.

Он небрежно подумал про себя: « Я слишком хорошо это спрятал... Учитель Сяо Юй никогда этого не замечал».

Это не тот способ, которым лягушку медленно варят.

Казалось, что... Он даже не включил отопление.

—

[Я часто прошу у вас аксессуары, но никогда их не ношу. Я прекрасно знаю, что эти стили мне не подходят, но все равно всегда прошу у вас их. Почему?

Я долго думал об этом. Возможно, симпатия к твоему стилю и симпатия к тебе как к личности существуют бок о бок.

Каждый раз, когда ты появляешься, мое сердце замирает. Влюбиться в тебя было неизбежно, рано или поздно.]

—

Пальцы Се Хэю быстро двигались, пока он разворачивал и складывал бумажную шляпу, движения становились все быстрее и быстрее.

Если бы он продолжал скрывать это, давая Юй Вэню больше времени, чтобы понять, мягкий подход мог бы в конечном итоге превратить их отношения в простое братство.

Будь то отторжение или принятие...

Он должен был спросить.

—

[Ха-ха, возможно, я звучу немного слащаво. Э-э... короче говоря, я хочу сказать, что ты мне очень нравишься.]

—

Щелчок.

Се Хэю закрыл бардачок, засунув бумажную шляпу обратно. Он взял телефон и набрал

сообщение.

—

Юй Вэнь набрал последнюю часть своего сообщения: [Хочешь встретаться?]

Его палец завис над кнопкой отправки, но он замешкался, не в силах нажать ее.

Дин —

Внезапно в окне чата появилось новое сообщение.

Се Хэю: [Хочешь встретаться со мной?]

Сердце Юй Вэня пропустило удар, и ему потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать. Он положил телефон и осторожно закрыл лицо.

Кончики его ушей, которые все еще были видны, приобрели ярко-красный оттенок.

Через мгновение он снова взял телефон и хладнокровно набрал одно слово:

[Да.]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282845>